

УДК [7:738](091)4(44)"17"
ББК 85.103(4Фра)512
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-1-66-76

Е.Е. АГРАТИНА

ШКОЛА ИЗБРАННЫХ УЧЕНИКОВ В СИСТЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ XVIII ВЕКА

Елена Евгеньевна Агрatina,

Московская государственная академия хореографии,
кафедра хореографии и балетоведения,
доцент
2-я Фрунзенская ул., д. 5, Москва, 119146, Россия

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
исторический факультет,
докторант
Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4,
Москва, 119192, Россия

кандидат искусствоведения, доцент
ORCID 0000-0001-9842-0967; SPIN 6691-3631
E-mail: agratina_elena@mail.ru

Реферат. Впервые в отечественной историографии реконструируется история Школы избранных учеников, созданной в 1747 г. как дополнительное звено академического художественного образования. В статье используются культурно-историче-

ский и социально-психологический подходы. Автор обращается к многочисленным источникам XVIII–XIX вв., хранящимся в Национальной библиотеке Франции (Париж): трактатам, посвященным воспитанию и художественному образованию во Франции XVIII в., протоколам Королевской академии живописи и скульптуры, переписке директоров Французской академии в Риме с директорами королевских строений. В настоящее время Национальная библиотека Франции активно работает над оцифровкой этих и других материалов, делая их доступными для исследователей всего мира. Несмотря на то что данные источники в целом неплохо известны мировому научному сообществу, отечественные исследователи обращались к ним крайне редко, а в рассматриваемом автором контексте – никогда.

Школа просуществовала всего 28 лет и явилась уникальным педагогическим экспериментом, нацеленным на подготовку самых талантливых (избранных) молодых мастеров (лауреатов Римской премии) к пребыванию во Французской академии в Риме, а в долгосрочной перспективе – на формирование элиты художественного мира.

Имея целью рассмотрение Школы избранных уче-

ников в системе французского академического художественного образования, автор решает следующие исследовательские задачи: последовательно восстанавливает все обстоятельства основания и организации школы, раскрывает, в чем состоял замысел ее создателей, а также объясняет позицию противников, постоянными нападками создававших напряженное дискуссионное поле вокруг существования данного учебного заведения. Кроме того, выявлены имена крупных художников, вышедших из Школы избранных учеников, рассмотрены ее внутренний уклад, устав, особенности образовательного процесса; определен круг людей, занимавшихся им, установлено, какие книги имелись в распоряжении студентов. Уделяется внимание бытовой стороне существования школы: взаимоотношениям учеников и наставников, дисциплине, распорядку дня, финансовым затруднениям. Полученные результаты позволяют сделать вывод об успешности данного эксперимента, а также объяснить, почему Школа избранных учеников была закрыта, не просуществовав и 30 лет, несмотря на явные успехи выпускников.

Ключевые слова: художественное образование, искусство Франции, культура XVIII века, теория искусства, Королевская академия живописи и скульптуры.

Для цитирования: Агратина Е.Е. Школа избранных учеников в системе французского академического художественного образования XVIII века // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 1. С. 66–76. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-66-76.

Национальная библиотека Франции (Париж) в настоящее время ведет активную работу по оцифровке своих фондов, которая сделала доступными для исследователей всего мира многочисленные источники XVIII–XIX вв., в частности трактаты, посвященные воспитанию и художественному образованию во Франции XVIII в., протоколы Королевской академии живописи и скульптуры, переписку директоров Французской академии в Риме с директорами королевских строений. В них содержится информация об уникальном образовательном учреждении, ставившем своей целью подготовку наиболее талантливых и даровитых молодых мастеров.

Академическое художественное образование во Франции к середине XVIII столетия представляло собой устоявшуюся и успешную статью привычной системы. Главным и основным учреждением, принимавшим на обучение студентов, являлась Королевская академия живописи и скульптуры (Académie royale de peinture et de sculpture), осно-

ванная в 1648 г. в Париже и после нескольких реорганизаций и усовершенствований ставшая образцом для всех прочих художественных академий Европы (далее — Королевская академия). Кроме нее, с 1705 г., как вполне современное художественное учебное заведение, функционировала Академия Св. Луки, существовала также школа рисунка при мануфактуре Гобеленов. Постепенно начался процесс организации соответствующих школ в провинции, чтобы дать возможность молодым художникам получать образование на местах и избежать переполнения столичных учебных заведений. Так, в 1726 г. была основана школа в Тулузе, в 1747 — в Руане, в 1752 — в Реймсе, в 1753 — в Марселе, в 1756 — в Лионе, в 1758 — в Амьене, в 1767 — в Дижоне и в 1777 — в Туре [1]. Процесс демократизации художественного образования во Франции достиг апогея в 1766 г., когда Ж.-Ж. Башелье основал в Париже частную школу рисунка, принявшую 1500 учеников. Среди них были как восьмилетние дети, так и их отцы — в основном ремесленники, работавшие в области декоративно-прикладного искусства и нуждавшиеся в соответствующих навыках.

Королевская академия продолжала, разумеется, оставаться самым элитным и престижным учреждением в области художественного образования. Здесь одновременно учились порядка 200 студентов, которые по завершении учебного процесса могли принять участие в конкурсе на Большую Римскую премию, а получив золотую медаль, обретали право в течение трех лет продолжать образование во Французской академии в Риме — своеобразном зарубежном филиале парижской Королевской академии.

В 1747 г. новоназначенному директору Королевской академии Шарлю-Антуану Куапелю (1694–1752) пришел в голову план создания дополнительного звена академического образования, предназначенного для обучения самых талантливых молодых мастеров, уже ставших лауреатами Римской премии и ожидавших отъезда в Италию, — Школы избранных учеников (Ecole des élèves protégés)¹.

Заметим, что эта образовательная институция получила явно недостаточно внимания со стороны исследователей. Отечественные ученые не занимались историей школы, хотя упоминания о ней есть в трудах Ю.К. Золотова, А.К. Якимовича и других авторов. Ситуация во французской историографии неоднозначна. О школе с достаточной сте-

¹ Название можно дословно перевести с французского языка как «школа учеников, находящихся под протекцией». Известно несколько его переводов, например «Школа протезируемых учеников», «Школа избранных художников» и «Школа избранных учеников». Нами принят последний вариант, поскольку он встречается в трудах ведущего исследователя западноевропейского искусства Ю.К. Золотова и, соответственно, более привычен для отечественной искусствоведческой традиции [2, с. 153].

Рис. 1. Ш.-А. Куапель. Автопортрет. 1734.
Масло, холст. 98,1 × 80.

Центр Гетти, Лос-Анджелес. Источник: <https://www.getty.edu/art/collection/objects/104848/charles-antoine-coypel-self-portrait-french-1734/>

пенью подробности писал еще в середине XIX в. Л. Куражо. Он собрал основные факты, касающиеся основания и работы этого учебного заведения. С тех пор интерес к нему был весьма умеренным. Если о Французской академии в Риме существует целый корпус литературы на французском языке, то Школа избранных учеников лишь упоминается в трудах исследователей как переходная ступень от начального академического образования к завершающему. Краткую характеристику дает ей А. Лапоз в книге, посвященной истории Французской академии в Риме [3, р. 226–228]. П. Нолак в монографии 1918 г., посвященной Ж.-О. Фрагонуару (в молодости являвшегося одним из «избранных учеников»), кратко рассказывает о школе и ее судьбе, не вдаваясь, впрочем, в подробности [4, р. 20–26]. А. Лааль, издавшая в 2006 г. книгу о провинциальных школах рисунка, об интересующем нас учебном заведении пишет лишь, что «основанная в 1748 году школа в 1777 году была заменена на пансион» [1, р. 161]. Некоторое внимание школе уделено в диссертационном исследовании Ф. Морван-Беккера 2010 г. [5, р. 120–127], однако его больше интересует финал ее существования, в частности те реформы, которые планировал провести в ней новый директор Королевской академии Ж.-Б.-М. Пьер.

Нам же представляется, что о Школе избранных учеников имеет смысл говорить с точки зрения современной науки как об оригинальном эксперименте, связанном с важнейшими философскими и педагогическими идеями своего времени. Именно с этой точки зрения рассматривается имеющийся в нашем распоряжении материал.

Лауреатам Римской премии приходилось долго ждать отправки за границу, поскольку мест во Французской академии в Риме было всего двенадцать. Ш.-А. Куапель (рис. 1) полагал, что, коротая время до поездки, молодые люди могли бы усиленно заниматься, дабы подготовиться к путешествию и лучше использовать возможности, которые предоставляла им Италия. Рассказ Н. Кошена о путешествии в Италию маркиза де Мариньи, будущего директора королевских строений и патрона Академии, побудил Ш.-А. Куапеля написать рассуждение о пользе таких поездок для учеников.

Польза эта была давно очевидна, поскольку в Риме на тот момент уже почти сто лет функционировала Французская академия, однако Ш.-А. Куапель считал нужным изложить некоторые свои соображения. Он отмечает необходимость «готовиться к таким путешествиям заранее путем серьезных размышлений, чтобы по-настоящему увидеть различные шедевры, украшающие Италию, ибо... по-настоящему видеть не так просто... Сколько людей думают, что видели то, на что они просто смотрели... В самом деле, сколько мы встречали учеников, которые вернулись из Италии такими же, какими туда отправились, потому что использовали свои кисти лишь для того, чтобы, не обращая даже к натуре, воспроизводить идеи, почерпнутые у своих учителей в Париже» [6, р. 307]. Поэтому, как полагает Ш.-А. Куапель, для подготовки хорошо иметь два-три дополнительных года.

В проекте нового учебного заведения, представленном им директору королевских строений Ш.-Ф.-П. Ленорману де Турнему, значилось: «...высшее образование, которое ранее начиналось лишь в Риме, отныне будет начинаться в Париже... Королевская школа, которая обучала лишь рисунку, будет отныне учить лепить и писать маслом...» [7, р. LIV–LV]. В самом деле, в помещениях Королевской академии ученики занимались рисунком, но живописи каждый учился в мастерской того мастера, к которому был приписан, т. е. осваивал живопись в индивидуальном порядке, а не по академической программе. Ш.-А. Куапель считал необходимым создать такую программу хотя бы для нескольких избранных учеников. Программа была рассчитана на три года, что не исключало, впрочем, возможности ее прохождения за более краткий срок. Проект, предложенный Ш.-А. Куапелем и сформированный на его основании устав нового заведения, объяснял особенности устройства шко-

лы и распорядок жизни учеников. Ниже приводится ряд пунктов проекта по публикации Л. Куражо:

«3. Шесть учеников будут жить вместе в одном доме под присмотром руководителя, избранного Академией. Они будут есть за одним столом с профессором и носить казенную одежду. Король будет оплачивать их занятия в области истории и географии...

4. Его Величество жалует каждому ученику стипендию в 400 ливров на их содержание и нужды, связанные с обучением. Сюда причисляется жалованье руководителю и преподавателю, жилье, питание и плата двум слугам. Расходы Его Величества на все не должны превышать 15 000 ливров в год.

5. Вот распорядок, которого следует придерживаться в школе:

- ♦ каждый день с утра шесть учеников являются в Академию в сопровождении их руководителя и профессора географии и истории;

- ♦ ученики-живописцы будут работать в Галерее Аполлона или над собственными композициями, или над копиями с предложенных им картин. Руководитель, находясь в глубине галереи и занимаясь собственными произведениями, будет подавать им пример и ободрять их видом собственного труда;

- ♦ ученики-скульпторы будут заниматься в залах Академии копированием античных статуй, а иногда также работать над собственными произведениями. Один из двух слуг не будет выпускать их из поля зрения;

- ♦ учитель истории и географии будет преподавать им ежедневно с семи часов утра до девяти летом и с восьми до десяти зимой. Занятия будут проходить в том помещении, где вечером ставят модель. Посторонние ученики смогут посещать эти занятия, также как покровительствуемые ученики смогут ходить на занятия по анатомии и перспективе;

- ♦ когда ученики прочтут удачный кусок из истории, который представляет хороший сюжет для живописи, они должны будут набросать соответствующие эскизы, что не только послужит им упражнением, но и поможет удержать исторические факты в памяти. Ученики будут представлять эти эскизы на суд Академии каждую первую субботу месяца, и по памяти перескажут исторический сюжет...

- ♦ с апреля по октябрь ученики раз в месяц будут выезжать в окрестности Парижа, чтобы обозреть сооружения и виды, способные вдохновить их на новые идеи и сформировать вкус. Учеников на этих прогулках будут сопровождать директор и профессор»

[7, р. 13–15].

На руководителя школы возлагалась существенная ответственность, что было закреплено в регламенте:

«Руководитель покровительствуемых учеников будет обязан часто давать отчет об их успехах и поведении Директору и Генеральному распорядителю строений. Если среди учеников обнаружится тот, кто пренебрегает занятиями, чьи нравы служат дурным примером для других или кто не ведет себя с должной благопристойностью, то он будет отчислен. Академия же объявит конкурс на освободившиеся места» [7, р. 13–15].

Проект получил поддержку директора королевских строений Ф.-П.Л. де Турнема, который не только одобрил начинание Ш.-А. Куапеля, но и присвоил ученикам совершенно беспрецедентную привилегию: возможность каждый год лично демонстрировать свои произведения королю, что было утверждено в 1750 году.

Проект Ш.-А. Куапеля вызывал у современников вопросы. Во-первых, это была очень дорогостоящая затея, которая на деле обходилась королю в 18 000 ливров в год, не считая оплаты помещения для пансиона. Подобные траты предполагались ради шести учеников (для сравнения: на Академию в Риме тратилось максимум 33 000 ливров в год, обычно же не более 25 000). Если за три года, пишет автор анонимного письма, всего один ученик оправдает ожидания, то стоимость его обучения составит 45 000 ливров [7, р. 42–53]. Второе возражение заключалось в том, что, по мнению неизвестного автора, находить каждые три года по шесть исключительных дарований практически невозможно. Тем более, выбор должен осуществляться из ограниченного числа академических учеников. Наконец, автор оспаривает необходимость широкой образованности для художника, считая, что для него «все, что не имеет непосредственного отношения к самой живописи, является потерянным временем» [7, р. 46]. Он прямо пишет, что изучать исторический сюжет нужно тогда, когда за него принимаешься, а не напрягать память усвоением исторического материала заранее.

Еще один важный момент, вызывавший скепсис у некоторых критиков школы, состоял в несопадении возраста учеников и предложенного жизненного уклада заведения. Так, лауреатам Римской премии было в среднем от 18 до 24 или даже 26 лет, т. е. они были совершенно взрослыми людьми. При этом их помещали на полный пансион, день был распisan по минутам, а на выход в город в рабочие дни требовалось специальное разрешение, заверенное директором школы. Ученики оказывались полностью изолированы от внешнего мира и полностью подчинены директору школы и академическому начальству, имевшему право в любой момент нагряз-

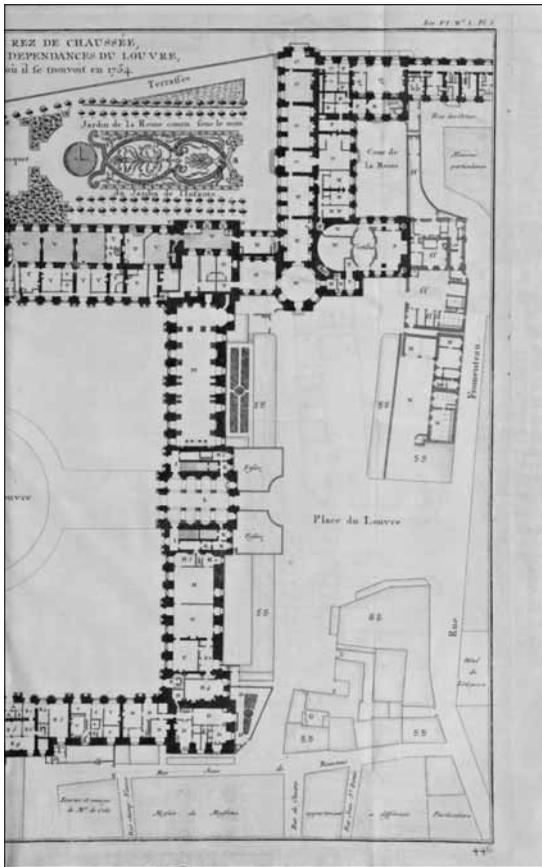

Рис. 2. План Лувра и прилегающих к нему зданий, 1752. Здание Школы избранных учеников помечено буквами «gg» [16, p. 39]

нуть с проверкой. Держать молодых людей собирались в почти монашеской строгости, в проекте даже звучала идея ношения ими некой униформы.

Это, несомненно, требует объяснений, которые лежат в области господствующих в то время педагогических идей. В данном случае мы имеем дело с педагогическим экспериментом. Еще задолго до Ж.-Ж. Руссо проблемы воспитания молодежи занимали умы европейских мыслителей. В частности, их волновал вопрос развития талантов и формирования гениев. Вполне общеизвестный факт, что «рецепты» такого рода искали еще в эпоху Возрождения и на заре эпохи барокко. Так, братья Карраччи, основатели Болонской академии, предлагали молодому художнику, желающему овладеть мастерством, объединить «мощную манеру Микеланджело», «передачу натуры Тициана», «чистоту и величие Корреджо» и «строгую уравновешенность Рафаэля» и т. д.

Таким образом, в молодые умы внедрялась идея «унаследовать все мыслимые достоинства и умения, накопленные художниками предыдущих столетий» [8, с. 40]. На вопрос, как это сделать, пытались ответить разработчики академических программ как в Италии, так затем и в других европейских странах.

Очевидно, что данная проблема должна была интересовать и создателей Королевской академии. Заметим, однако, что основание этого заведения происходило в несколько особых исторических условиях и потому имеет определенные особенности. Разумеется, вопрос образования был важен для первых старейшин академии. Ш. Лебрэн разработал и представил королю соответствующий план, наглядно показывающий, какие знания требуются мастеру кисти или резца. «Акцент был сделан на необходимости приобретения глубоких знаний по архитектуре, геометрии, перспективе, арифметике, анатомии, астрономии и истории» [9, p. 91]. М. де Шарнуа (согласно ряду архивных источников Шармуа. — Е. А.), один из основателей Королевской академии, представил 20 января 1648 г. свое сочинение, зачитанное в присутствии короля и двора. Назначение его доклада состояло в том, чтобы объяснить высочайшим особам необходимость академического художественного образования в государственном масштабе. Любопытен вывод, сделанный в конце доклада. Потратив годы на приобретение этих знаний, считал М. де Шарнуа, художник не сможет смириться с положением ремесленника и будет стремиться к иному, более высокому положению, которое и должна обеспечить Королевская академия своим членам [10, p. 205]. Социальный аспект, таким образом, выступает на первый план. Академия создается как элитный профсоюз.

В то же время, обучая сотни молодых людей, Королевская академия имела в виду не масштабное производство «гениев», а создание контингента достаточно хороших мастеров, которые перейдут рубеж ремесленничества и поднимут авторитет профессии на новую высоту. Добившись для себя нового положения, академики могли подумать уже и о том, как из образованного и имеющего соответствующее самосознание молодого живописца сделать выдающегося и даже гениального мастера. Этим объясняется, почему студенты Школы избранных учеников имели такой солидный возраст: сначала (в академии) их воспитывали как людей определенного положения, давали образование, а потом уже пытались сформировать из них «великих» или хотя бы выдающихся мастеров.

В литературе того времени немалое внимание уделяется понятию гения, причем гением, по представлениям того времени, можно обладать, а не быть. «Большинство людей, — пишет Р. Де Пиль в книге «Понятие о совершенном живописце», — понимают под ним тот пыл воображения, который производит изобилие мыслей, а также то тайное вдохновение и то воодушевление, которые позволяют создавать выдающиеся вещи» [11, p. 23]. Р. Де Пиль разъясняет, впрочем, что гений следует упражнять и развивать посредством упорной работы. XVIII век не мог отказаться от идеи, что гений можно взрастить,

сформировать, а божественный огонь следует поддерживать. В знаменитой «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.Л. Даламбера это растолковывается самым обстоятельным образом: «Счастье художника — родиться с искрой гениальности... Но художнику недостаточно иметь гений... нужно, чтобы его руки были послушны... и способны с точностью провести линию, которой требует воображение... Глаз нужен [художнику] так же, как и рука... Обучение же необходимо, дабы усовершенствовать глаз и руку... Обучение требует полного внимания и постоянной настойчивости в течение многих лет». Любопытно, что лучшим временем для обучения автор статьи считает тот период, когда «наши органы, как наружные, так и внутренние заканчивают формироваться; это время... с пятнадцати до тридцати лет» [12, р. 252].

Художник и теоретик живописи М.-Ф. Дандре-Бардон в своем трактате говорит, что гений, теория и практика суть три слагаемых, необходимых хорошему живописцу. Гений дается человеку свыше при рождении, однако без постоянных, упорных занятий гениальность не принесет плодов. «Знание принципов... искусства совершенно необходимо для того, чтобы направлять гений, отмечать допускаемые им неточности, формировать вкус...» [13, р. 36–37]. Обладать гением, но пренебрегать занятиями даже вредно, это создает «опасную иллюзию» собственной значимости, делает человека самонадеянным, что рано или поздно приведет к разочарованию. По логике М.-Ф. Дандре-Бардона, получая гений, человек получает и новый груз ответственности. Теперь он просто обязан стремиться к просвещению и осваивать соответствующие навыки.

Любопытно выяснить, откуда пришла идея изоляции учеников. Здесь можно вспомнить труды Дж. Локка, который в своих «Мыслях о воспитании» (1693) объяснял, как важно ограждать юношество от влияния порочной общественной среды. Английский просветитель, как известно, высказывался против школ в пользу домашнего воспитания, так как недостатки такового «бесконечно предпочтительнее той дерзости, плутовства и насилия, которым научает школьная среда» [14, с. 459–460]. Организаторы Школы избранных учеников, видимо, читали работы Дж. Локка и соглашались со многими его идеями, поскольку на французском языке трактат о воспитании вышел уже в 1695 г. с предисловием переводчика, в котором подчеркивался передовой характер этого сочинения [15, s.p.]. Поэтому Школа избранных учеников представляла собой пансион семейного типа и не слишком походила на школу в широком смысле этого слова. Ученики изымались из общества и помещались в «идеальную семью», где «отцом» над ними был руководитель, который не только следил за их образованием, но и надзирал за поведением. Количество учеников — шесть человек — также отвечало семейному характеру школы.

Удался ли этот экстраординарный эксперимент? Конкурсный набор пришлось устраивать дважды: в августе и декабре 1748 года. По итогам двойного конкурса сформировался первый состав студентов, куда вошли Габриэль-Франсуа Дуайен, Жан-Батист Утен, Шарль Франсуа Пьер де Ла Траверс, Филибер-Бенуа де Ларю, Эдм Дюмон, Огюстен Пажу.

Школе было предоставлено здание между Лувром и улицей Фроманто. На плане № 4 из четвертого тома «Французской архитектуры» Ж.-Ф. Блонделя [16] школа помечена латинской буквой «i». На плане № 5 те же помещения, предназначенные для школы, жизни и занятий учеников помечены буквами «gg» (рис. 2). Блондель пишет, что это помещение «служит теперь мастерской господину Ванлоо, здесь также размещены избранные ученики Его Величества» [16, р. 39]. Л. Куражо указывает, что по случаю основания школы купили «белье, столовое серебро, посуду из меди и фаянса, шесть кроватей, шесть комодов и шесть мольбертов» [7, р. 28]. 31 декабря 1748 г. каждый из шести учеников получил 36 ливров на личные расходы.

Первым директором школы был назначен Жак Дюмон-Римлянин (1701–1781), который, однако, пробыл в должности всего три месяца. Ему наследовал Карл Ванлоо (1705–1765), остававшийся во главе школы до своей смерти в 1765 году. Это

Рис. 3. Л.-М. Ванлоо. Портрет Карла Ванлоо. 1764. Масло, холст. 74 × 58. Версаль.

Источник: *Renard Ph. Portrait & autoportraits d'artiste au XVIIIe siècle. Paris, La Renaissance du livre. 2003. P. 107.*

Рис. 4. Г. Вуарио. Портрет Жана-Баттиста Мари Пьера. 1757. Масло, холст. 130,5 × 97,5. Версаль.
Источник: *Renard Ph. Portrait & autportraits d'artiste au XVIIIe siècle. Paris, La Renaissance du livre. 2003. P. 98.*

человек, которому предприятие Ш.-А. Куапеля на девяносто процентов обязано своим успехом. Следуя идее семейного пансиона, К. Ванлоо относился к ученикам как к собственным детям и со всей ответственностью осуществлял попечение о них. М.-Ф. Дандре-Бардон в сочинении «Жизнь Карла Ванлоо», своеобразном некрологе мастера, написанном сразу после его смерти, сообщает: «Он был искренен, наивен, простодушен, воодушевлен...» [17, р. 51]. К. Ванлоо (рис. 3) никогда не рассматривал свой пост как синекуру. «Он считал свои обязанности выполнением государственного долга, которое требует от него всех возможных усилий, направленных к образованию учеников... С каким вниманием надзирал он за их занятиями, наблюдал их успехи!.. Заря едва лишь занималась, а он уже держал кисти в руках, заходящее солнце заставляло его еще за мольбертом... Молодые ученики привыкли следовать этому примеру и подражали своему директору во всем, что от них зависело... все дни, исключая те, что посвящены исполнению религиозного долга, они отдавали работе. Результаты подобного образа действия были превосходны. Карл видел, как успехи учеников возрастали день ото дня. Он следил за ними, торопил их, помогал им советами...

Ученики же со своей стороны... старались завоевать сердце Апеллеса, который надзирал за ними...» [17, р. 32–33].

Д. Дидро также в нескольких словах обрисовал характер К. Ванлоо, который вышел у него иным, чем у М.-Ф. Дандре-Бардона. Философ пишет, что Карл был требователен к себе и «не пренебрегал советами учеников, искренность которых он вознаграждал пощечиной или пинком, хотя уже минуту спустя раскаивался в своем поступке и исправлял недочеты» [18, с. 107]. Это, впрочем, не противоречило представлениям того времени о семейственности и не мешало ученикам ценить своего учителя. Известен следующий эпизод. В 1754 г. во Французской академии в Риме освободилось место. Маркиз де Мариньи, бывший тогда директором королевских строений, отправил запрос в Школу избранных учеников, кого из питомцев было бы целесообразней отправить за Альпы. Никола-Бернар Леписье, первый художник короля, ведущий переговоры со школой, ответил маркизу де Мариньи следующим письмом: «Выбор мог пасть только на трех учеников-живописцев... г-на Фрагонара, занимающегося в школе уже год, г-на Монне, который провел здесь девять месяцев и г-на Брене, чьи занятия продолжаются четыре месяца. Однако, милостивый государь, эти три ученика столь живо чувствуют необходимость в уроках... г-на Ванлоо в том, что касается колорита и композиции, что нижайше просят позволить им закончить занятия под руководством столь превосходного учителя» [19, р. 37–38].

Кое-что известно и о внутренней жизни маленькой школы. П. Нолак пишет, что все хозяйственные заботы лежали на плечах супруги Ванлоо Кристины Соми. Она, заметим, имела прекрасный голос, которым двадцатью годами ранее стяжала себе славу в Париже. Теперь музыка была забыта, и госпожа Ванлоо занималась обеспечением сколько-нибудь сносного быта своего семейства и шести великовозрастных учеников. Выплаты от короля поступали не слишком регулярно. Если до 1755 г. дело еще шло, то с этого времени на школе стали существенно экономить [4, р. 24]. С 1759 г. выплаты практически прекратились. Супруги Ванлоо подавали в Академию рапорты и жалобы на нехватку средств, тратили на содержание школы собственные деньги. Желая помочь своему директору и самим себе, ученики школы придумали посылать свои неоплаченные счета прямо в Академию с просьбой использовать для их оплаты задержанные на несколько лет стипендии. Источники почему-то умалчивают, как отреагировала на это Академия, надо думать, что существенно эта выходка дела не поправила.

В школе определенно был сделан упор на гуманитарное образование учеников. Можно предположить, какие книги служили этой цели. Историю

сначала преподавал Ф.-Б. Леписье, по совместительству секретарь и историограф Королевской академии. Человек весьма ученый, Леписье в 1752 г. опубликовал каталог картин из королевского собрания с краткими биографиями художников и толкованием всех исторических сюжетов [20]. Этот труд, несомненно, был хорошо известен ученикам.

После смерти Леписье в 1755 г. преподавать историю в Школе избранных учеников стал М.-Ф. Дандре-Бардон, также автор трактата о живописи [13], труда по всеобщей истории [21], предназначенного для художников и скульпторов, и большого специализированного труда по истории костюма [22]. Даты выхода этих книг относятся к 1760–1770-м гг., но работа над ними протекала именно тогда, когда Дандре-Бардон преподавал в школе, а, значит, своими исследованиями он наверняка делился с учениками.

В 1755 г. школе пришлось распрощаться с важнейшей привилегией — правом учеников лично представлять свои произведения королю. Академия сделала это под двумя предлогами. Во-первых, потому, что «покровительствуемые ученики пользуются честью, которую большая часть академического сообщества никогда не получит» [7, р. 37]. Во-вторых, потому, что эта честь «оборачивается против самих учеников, которые, представив свои работы королю, считают бесполезным обучение в Риме, поскольку уже имели счастье получить такое одобрение двора, как будто они уже там побывали» [7, р. 37]. Оба предлога демонстрируют только одно — зависть академических чиновников к ученикам Школы. Выставить свои работы ученикам удалось только еще один раз — в 1767 году. Это, однако, была выставка «имеющая целью представить полотна суждению Королевской академии» [23, р. 1], т. е. полностью находящаяся в ведении соответствующего учреждения.

В 1765 г. К. Ванлоо скончался от удара. После этого дела в школе расстроились. На смену прежнему учителю пришел его племянник — Луи-Мишель Ванлоо, хороший художник, однако не столь одаренный педагог. Еще хуже дела пошли после отставки господина де Мариньи, который наследовал Ш.Ф.П. де Турнему и долгие годы продолжал покровительствовать школе. Воспользовавшись сменой кабинета после смерти Людовика XV, новый директор Королевской академии Жан-Батист Мари Пьер (рис. 4) составил любопытный документ, название которого можно перевести как «Замечания по поводу школы избранных учеников в Париже»². Если резюмировать все соображения, изложенные им на многих страницах, то выяснится, что школа плоха с любой стороны: забирает много денег, поощряет самомнение молодых людей и неуваже-

ние к учителям, отбивает желание продолжать обучение в Италии. Ученики, писал Ж.-Б.-М. Пьер, столь великовозрастны, что из Италии возвращаются чуть ли не в сединах, а на прочих учеников Французской академии в Риме оказывают самое дурное влияние. Он возложил обязанности директора школы на Ж.-М. Вьена, вместе с которым разработал новую сокращенную программу обучения, но и в таком виде школа продолжала раздражать Академию. В итоге в 1775 г. школа была окончательно упразднена.

Тем не менее, как бы ни ругали школу академики, из нее вышли Жан-Оноре Фрагонар (1732–1806), Жак-Луи Давид (1748–1825), Жан-Антуан Гудон (1741–1828), Огюстен Пажу (1730–1809), Мишель Клодион (1738–1814), Луи-Жан-Франсуа Лагрене (1725–1805), Этьенн де Лавалле-Пуссен (1735–1802), Габриэль-Франсуа Дуайен (1726–1806), Франсуа-Андре Венсан (1746–1816) и многие другие, менее известные, но вполне состоявшиеся мастера. Разумеется, нельзя считать, что своим талантом и успехами эти мастера обязаны только данной школе. Однако им, несомненно, был полезен опыт обучения в этом своеобразном пансионе, о чем свидетельствует цитированный выше отказ нескольких учеников уехать в Италию раньше времени. Еще один важный показатель — то, что из школы почти не было отчислений. Несмотря на то что академическое начальство, нагрянув с проверкой, время от времени фиксировало нарушения, такие как несанкционированное отсутствие некоторых учащихся, за всю историю школы отчислен был всего один ученик.

Школа просуществовала всего 28 лет и не вошла на постоянной основе в структуру академического образования, однако закрыта она была отнюдь не из-за того, что эксперимент Ш.-А. Куапеля оказался неудачным. Напротив, идеи этого энергичного, инициативного директора вполне себя оправдали, образовательное учреждение воспитало многих хороших и даже превосходных мастеров. Оно закончило свое существование потому, что ушли люди, которые обеспечивали его успех: сам Ш.-А. Куапель, Ш.Ф.П. де Турнем, де Мариньи, К. Ванлоо. Будучи по сути частной инициативой нескольких энтузиастов, школа не вписывалась в систему Академии. Ученики были отделены от основного состава академических воспитанников и даже вознесены над многими взрослыми мастерами. Из учеников школы готовили элиту. Несколько лет им даже был открыт личный доступ к самому королю. Это раздражало академических чиновников.

Считаясь частью Академии и будучи ей подотчетной, школа вызывала у академиков ревность, воспринималась как чужеродный элемент, конкурирующий с прочими составляющими академической системы. При таком отношении школа не могла

² Полный вариант этого документа см.: [7, р. 115–132].

просуществовать дольше, чем находились у власти ее основатели и покровители, однако в истории художественного образования Школа избранных учеников осталась как смелый и успешный эксперимент.

Список источников

1. *Lahalle A.* Les écoles de dessin au XVIIIe siècle. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2006. 360 p.
2. *Золотов Ю.К.* Французский портрет XVIII века. Москва : Искусство, 1968. 275 с. (Из истории мирового искусства).
3. *Larauze H.* Histoire de l'Académie de France à Rome. T. 1. 1666–1801. Paris : Plon-Nouttit, 1924. XXVIII, 503 p. URL: <https://bibliotheque-numerique.inha.fr/collection/item/9177-histoire-de-lacadmie-de-france-rome-tome-1-1666-1801> (дата обращения: 28.12.2021).
4. *Nolhac P. de.* Fragonard. Paris : Goupil & Manzi, Joyant & Cie, 1918. 225 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6477605d/f21.item> (дата обращения: 28.12.2021).
5. *Morvan-Becker F.* L'école gratuite de dessin de Rouen, ou la formation des techniciens au XVIIIe siècle. Doctorat d'Histoire. Rouen, 2010. URL: <https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/3273/files/2016/11/MORVAN-BECKER-2010.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).
6. Procès-verbaux de l'Académie royale de peinture et de sculpture, 1648–1793 / par A. De Montaiglon. В 9 т. Т. 6. 1745–1555. Paris, Charavay Frères Libraires de la Société, 1885. 440 p. URL: <https://archive.org/details/procsverbauxde06acaduoft> (дата обращения: 28.12.2021).
7. *Courajod L.* Histoire de l'école des beaux-arts au XVIIIe siècle. L'école royale des élèves protégés. Paris : J. Rouam, éditeur ; London : Gilbert Wood & Co, 1850. CIV, 264 p. URL: <https://archive.org/details/histoiredelcole00cour/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 28.12.2021).
8. *Якимович А.К.* Новое время. Искусство и культура XVII–XVIII веков. Санкт-Петербург : Азбука-классика 2004. 445 с. (Новая история искусства).
9. *Revsner N.* Les académies d'art. Paris : Gérard Monfort, 1999. 258 p.
10. *Vitet L.* L'Académie royale de peinture et de sculpture : étude historique. Paris : Michel Lévy Frères, 1861. Vol 1. VI, 410 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k58322551.texteImage> (дата обращения: 28.12.2021).
11. *Piles R. de.* L'idée de peintre parfait. Paris : Gallimard, 1993. 152 p.
12. Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Tome 12 : Parl-Pol / par une société de gens de lettres ; mis en ordre et publié par Mr. [Denis] Diderot,... et quant à la partie mathématique, par M. [Jean Le Rond] d'Alembert. Paris : Neufchastel, Samuel Faulche, 1765. 963 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k505440.texteImage> (дата обращения: 28.12.2021).
13. *Dandré-Bardon M.-F.* Traité de peinture suivi d'un Essai sur la sculpture : pour servir d'introduction à une histoire universelle relative à cet art. Paris : chez Saillant, 1765 : 2 vol. V. 1. 325 p., V. 2. 260 p. URL: https://archive.org/details/gri_33125010814024/page/n41/mode/2up?q=Genie (дата обращения: 28.12.2021).
14. *Локк Д.* Собрание сочинений : в 3 т. Т. 3. Москва : Мысль, 1988. 668 с. (Философское наследие. ФН).
15. *Locke J.* De l'éducation des enfants. Amsterdam, A. Schelte, 1695. 412 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8622129j.r=John%20Locke?rk=193134;0> (дата обращения: 28.12.2021).
16. *Blondel J.-F.* Architecture françoise, ou, Recueil des plans, elevations, coupes et profils des églises, maisons royales, palais, hôtels & edifices les plus consid érables de Paris : ainsi que des châteaux & maisons de plaisance situés aux environs de cette ville, ou en d'autres endroits de la France, bâtis par les plus célèbres architectes, & mesurés exactement sur les lieux : avec la description de ces edifices, & les differtations utiles & interessantes sur chaque espece de bâtiment. T. IV. Paris, 1752. 246 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1080359> (дата обращения: 28.12.2021).
17. *André-Bardon M.-F., de.* Vie de Carle Vanloo, Paris : Chez Desaint, 1765. 69 p. URL: <https://archive.org/details/viedecarlevanloo00dand/mode/2up> (дата обращения: 28.12.2021).
18. *Дидро Д.* Салоны : в 2 т. [пер. с фр.] / [сост., общ. ред. Л.Я. Рейнгарт]. Т. 1. Москва : Искусство, 1989. 270 с.
19. Correspondance des directeurs de l'Académie de France à Rome avec des surintendants des bâtiments / par A. De Montaiglon et J. Guiffrey. T. 11 : 1754–1763. Paris : Noël Charavay, 1889. 505 p. URL: <https://bibliotheque-numerique.inha.fr/collection/item/12737-correspondance-des-directeurs-de-l-academie-de-france-a-rome-tome-11-1754-1763?offset=11> (дата обращения: 21.12.2021).
20. *Lépicicé F.-B.* Catalogue raisonné des tableaux du Roy, avec un abrégé de la vie des peintres... : 2 t. Paris : Impr. Royale, 1752–1754. Т. 1. 245 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8626834h> (дата обращения: 21.12.2021). Т. 2. 363 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8626835> (дата обращения: 21.12.2021).
21. *André-Bardon M.-F., de.* Histoire universelle traitée relativement aux arts de peindre et de sculpter ou tableaux de l'histoire enrichis de connaissances analogues à ces talens : 3 t. Paris : Merlin, 1769. Т. 1. 442 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=sctAAAAAYAAJ> (дата обращения: 21.12.2021). Т. 2. 516 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=GqoDAAAAYAAJ> (дата обращения: 21.12.2021). Т. 3. 524 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=lghBAAAAYAAJ> (дата обращения: 21.12.2021).

22. *André-Bardon M.-F., de Costumes des anciens peuples* : 2 p. Paris : chez Charles-Antoine Jombert, 1772–1774. P. 1. 146 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65341388.texteImage> (дата обращения: 21.12.2021). P. 2. 206 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65290601> (дата обращения: 21.12.2021).
23. Exposition des élèves protégés par le roi le 3. 8bre 1767 // *Bibliothèque nationale de France*, RESERVE 8-YA3-27, Collection Deloynes, vol. 8, pièce 116. Collection Deloynes, 116. BNF. Ms. 2 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8442989n> (дата обращения: 28.12.2021).

The School of Selected Students in the System of French Academic Art Education of the 18th Century

Elena E. Agratina

Moscow State Academy of Choreography, 5, 2nd Frunzenskaya Str., Moscow, 119146, Russia
M.V. Lomonosov Moscow State University, 27, Building 4, Lomonosovsky Av., Moscow, 119192, Russia
ORCID 0000-0001-9842-0967; SPIN 6691-3631
E-mail: agratina_elen@mail.ru

Abstract. *For the first time in Russian historiography, the article reconstructs the history of the School of Selected Students, established in 1747 as an additional link of academic art education. The article uses cultural-historical and socio-psychological approaches. The author refers to the numerous sources of the 18th–19th centuries stored in the National Library of France (Paris): treatises devoted to upbringing and art education in France in the 18th century, protocols of the Royal Academy of Painting and Sculpture, correspondence of the directors of the French Academy in Rome with the directors of royal buildings. Currently, the National Library of France is actively working on digitizing these and other materials, making them available to researchers around the world. Despite the fact that these sources are generally well known to the world scientific community, they have been extremely rarely referred by Russian researchers, and never in the context considered by the author.*

The School existed for only 28 years and was a unique pedagogical experiment aimed at preparing the most talented (selected) young artists (laureates of the Prix de Rome) to enter the French Academy in Rome and, in the long term, at forming the elite of the art world.

In order to review the School of Selected Students in the system of French academic art education, the author solves the following research tasks: consistently reconstructs all the circumstances of the School's foundation and organization, reveals its creators' intentions, and also explains the position of its opponents, who, with their constant attacks, created a tense discussion field around the existence of this educational institution. In addition, the article identifies the names of major artists who left the School of Se-

lected Students; examines its internal structure, charter, features of the educational process; defines the circle of people who were engaged in teaching; establishes which books were available to students. The author pays attention to the School's everyday life: the relationship between students and mentors, discipline, daily routine, financial difficulties. The results obtained allow us to conclude that this experiment was successful, and explain why the School of Selected Students was closed without having existed for 30 years, despite the obvious successes of its graduates.

Key words: art education, French art, culture of the 18th century, theory of art, Royal Academy of Painting and Sculpture.

Citation: Agratina E.E. The School of Selected Students in the System of French Academic Art Education of the 18th Century, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 66–76. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-66-76.

References

1. Lahalle A. *Les écoles de dessin au XVIIIe siècle*. Rennes, Presses universitaires de Rennes Publ., 2006, 360 p.
2. Zolotov Yu.K. *Frantsuzskii portret XVIII veka* [French Portrait of the 18th Century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, 275 p.
3. Lapauze H. *Histoire de l'Académie de France à Rome*, Vol. 1. 1666–1801. Paris, Plon-Nouttit Publ., 1924, 503 p. Available at: <https://bibliotheque-numerique.inha.fr/collection/item/9177-histoire-de-lacadmie-de-france-rome-tome-1-1666-1801> (accessed 28.12.2021).
4. Nollac P. de. *Fragonard*. Paris, 1918, 225 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6477605d/f21.item> (accessed 28.12.2021).
5. Morvan-Becker F. *L'école gratuite de dessin de Rouen, ou la formation des techniciens au XVIIIe siècle. Doctorat d'Histoire*. Rouen, 2010. Available at: <https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/3273/files/2016/11/MORVAN-BECKER-2010.pdf> (accessed 28.12.2021).
6. Montaiglon A. de. *Procès-verbaux de l'Académie royale de peinture et de sculpture, 1648–1793, in 9 vol. Vol. 6. 1745–1555*. Paris, Charavay Frères Libraires de la Société Publ., 1885, 440 p. Available at: <https://archive.org/details/procsverbauxde06acaduoft> (accessed 28.12.2021).
7. Courajod L. *Histoire de l'école des beaux-arts au XVIIIe siècle. L'école royale des élèves protégés*. Paris, London, Gilbert Wood & Co Publ., 1850. 264 p. Available at: <https://>

- archive.org/details/histoiredelecole00cour/page/n1/mode/2up (accessed 28.12.2021).
8. Yakimovich A.K. *Novoe vremya. Iskusstvo i kul'tura XVII–XVIII vekov* [Modern Age. Art and Culture of the 17th–18th Centuries]. Saint Petersburg, Azbuka-Klassika Publ., 2004, 445 p.
 9. Pevsner N. *Les académies d'art*. Paris, Gérard Monfort Publ., 1999, 258 p.
 10. Vitet L. *L'Académie royale de peinture et de sculpture: étude historique*. Paris, Michel Lévy Frères Publ., 1861, vol. 1, 410 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k58322551.texteImage> (accessed 28.12.2021).
 11. Piles R. de. *L'idée de peintre parfait*. Paris, Gallimard Publ., 1993, 152 p.
 12. *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Vol. 12: Parl-Pol*. Paris, Neufchastel, Samuel Faulche Publ., 1765, 963 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k505440.texteImage> (accessed 28.12.2021).
 13. Dandré-Bardon M.-F. *Traité de peinture suivi d'un Essai sur la sculpture: pour servir d'introduction à une histoire universelle relative à cet art*. Paris, 1765, vol. 1, 325 p., vol. 2, 260 p. Available at: https://archive.org/details/gri_33125010814024/page/n41/mode/2up?q=Genie (accessed 28.12.2021).
 14. Locke J. *Collected works in 3 vol., vol. 3*. Moscow, Mysl' Publ., 1988, 668 p. (in Russ.).
 15. Locke J. *De l'éducation des enfants*. Amsterdam, A. Schelte Publ., 1695, 412 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8622129j.r=John%20Locke?rk=193134;0> (accessed 28.12.2021) (in French).
 16. Blondel J.-F. *Architecture française, ou, Recueil des plans, elevations, coupes et profils des églises, maisons royales, palais, hôtels & edifices les plus considérables de Paris: ainsi que des châteaux & maisons de plaisance situés aux environs de cette ville, ou en d'autres endroits de la France, bâtis par les plus célèbres architectes, & mesurés exactement sur les lieux: avec la description de ces edifices, & les dissertations utiles & intéressantes sur chaque espece de bâtiment*, vol. IV. Paris, 1752, 246 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1080359> (accessed 28.12.2021).
 17. André-Bardon M.-F., de. *Vie de Carle Vanloo*, Paris, Chez Desaint Publ., 1765, 69 p. Available at: <https://archive.org/details/viedecarlevanloo00dand/mode/2up> (accessed 28.12.2021).
 18. Diderot D. *Les Salons*, in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989, 270 p. (in Russ.)
 19. Montaiglon A. de, Guiffrey J. (eds.) *Correspondance des directeurs de l'Académie de France à Rome avec des surintendants des bâtiments*, vol. 11: 1754–1763. Paris, Noel Charavay Publ., 1889, 505 p. Available at: <https://bibliotheque-numerique.inha.fr/collection/item/12737-correspondance-des-directeurs-de-l-academie-de-france-a-rome-tome-11-1754-1763> (accessed 21.12.2021).
 20. Lépicié F.-B. *Catalogue raisonné des tableaux du Roy, avec un abrégé de la vie des peintres...*, in 2 vol. Paris, Impr. Royale Publ., 1752–1754, vol. 1, 245 p., available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8626834h> (accessed 21.12.2021), vol. 2, 363 p., available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8626835x.image> (accessed 21.12.2021).
 21. André-Bardon M.-F., de. *Histoire universelle traitée relativement aux arts de peindre et de sculpter ou tableaux de l'histoire enrichis de connaissances analogues à ces talents*, in 3 vol. Paris, Merlin Publ., 1769, vol. 1, 442 p., available at: <https://books.google.ru/books?id=sctAAAAAYAAJ> (accessed 21.12.2021), vol. 2, 516 p., available at: <https://books.google.ru/books?id=GqoDAAAAYAAJ> (accessed 21.12.2021), vol. 3, 524 p., available at: <https://books.google.ru/books?id=lghBAAAAYAAJ> (accessed 21.12.2021).
 22. André-Bardon M.-F., de. *Costumes des anciens peuples*, in 2 parts. Paris, 1772–1774, part 1, 146 p., available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65341388.texteImage> (accessed 21.12.2021), part 2, 206 p., available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65290601> (accessed 21.12.2021).
 23. Exposition des élèves protégés par le roi le 3. 8bre 1767, *Bibliothèque nationale de France*, RESERVE 8-YA3-27, Collection Deloynes, vol. 8, piece 116, 2 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8442989n> (accessed 28.12.2021).